

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 18. 190 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 18. 190 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 18 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» А. А. Малютина с соавторами, Л. Б. Кирчо и группа исследователей во главе с М. А. Кульковой публикуют новую информацию об археологических источниках, полученную современными естественно-научными методами. В работе А. В. Полякова рассмотрен вопрос о выделении локальной группы кротовской культуры, синхронной окуневским памятникам. Анализ антропоморфных элементов изображений на оленных камнях Тувы проведен М. Е. Килуновской и Вл. А. Семёновым. С. Ю. Монахов с соавторами публикует комплекс гераклейских амфор 390-х гг. до н. э. В. С. Синика с соавторами вводит в научный оборот новые материалы раскопок скифского кургана в Приднестровье. В. И. Кулаков в обширной статье рассматривает этнокультурную ситуацию на Янтарном берегу в первые века нашей эры. Серия статей посвящена проблемам древнерусской и средневековой археологии — от сфрагистики и нумизматики (С. В. Белецкий, К. В. Горлов и О. В. Рожнова) и обобщения результатов изучения Выборга (А. И. Сакса) до технологии изготовления железного инвентаря (статья В. Л. Щербакowa). Итоги археологических исследований Санкт-Петербурга подведены в статье В. А. Лапшина и Н. Ф. Соловьёвой. В разделах «Из истории науки» и «Хроника» публикуются материалы заседаний, посвященных памяти сотрудников Отдела истории античной культуры И. Б. Брашинского и В. И. Денисовой.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 18th issue of the “Transactions of IHMC RAS” introduce recent discoveries and studies in archaeology and ancient history. A. A. Malyutina with co-authors, L. B. Kircho, and a group of researchers headed by M. A. Kulkova publish new information obtained with the use of modern scientific methods. A. V. Polyakov considers the question of singling out a local group of Krotov culture sites, synchronous to the Okunev sites. The analysis of anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia is presented in the work by M. E. Kilunovskaya and Vl. A. Semenov. S. Yu. Monakhov with co-authors publish a complex of Heracleian amphorae from Berezan island. V. S. Sinica with co-authors introduce new materials from a Scythian barrow in the Dniester region. T. R. Sadykov describes bone arrowheads of the first half of the I millennium AD from Tuva. The voluminous paper by V. I. Kulakov analyzes the ethno-cultural situation on the Amber coast in the first centuries of the Common Era. A series of papers deals with the problems of Old Russian and Medieval archaeology, including sphragistics and numismatics (S. V. Beletsky, K. V. Gorlov with O. V. Rozhnova), recent works at the early medieval Staraya Ladoga (A. L. Aleksandrovsky with co-authors) and medieval Vyborg (A. I. Saksa), and manufacturing technology of iron artifacts (V. L. Shcherbakov). V. A. Lapshin and N. F. Solovyova discuss some results of recent archaeological works in St. Petersburg. The sections “From the History of Science” and “Chronicle” contain materials dedicated to the memory of I. P. Brashinsky and V. I. Denisova.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. А. Малютина, Н. Н. Кривальцевич, А. М. Кульков. Особенности обработки и использования костного и рогового сырья стоянки эпохи неолита Кузьмичи 1 (бассейн р. Припять, Республика Беларусь)</i>	<i>9</i>
<i>Л. Б. Кирчо. О функции так называемых каменных светильников эпохи бронзы на юге Центральной Азии и Среднем Востоке</i>	<i>20</i>
<i>А. В. Поляков. К вопросу о хронологическом соотношении материалов кротовской и окуневской культур (на примере могильника Сопка-2)</i>	<i>28</i>
<i>М. А. Кулькова, А. М. Кульков, М. Т. Кашиба, М. Н. Ветрова, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер. Особенности технологии «погребальной» керамики раннего железного века в Северном Причерноморье по данным рентгеновской 3D-микротомографии</i>	<i>40</i>
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов. Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии</i>	<i>50</i>
<i>С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Д. Е. Чистов, Н. Б. Чурекова. Комплекс амфор Гераклеи Понтийской из ямы № 41 (1968 г.) на о. Березань</i>	<i>60</i>
<i>В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра</i>	<i>69</i>
<i>Т. Р. Садыков. Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры в Туве.....</i>	<i>80</i>
<i>В. И. Кулаков. Начало готского пути в Восточную Европу</i>	<i>89</i>
<i>А. Л. Александровский, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева, Е. И. Александровская, В. В. Скрипкин. Почвообразование на территории Старой Ладogi в неолите и раннем средневековье.....</i>	<i>99</i>
<i>С. В. Белецкий. Древнерусские пломбы из Старой Ладogi</i>	<i>105</i>
<i>В. Л. Щербаков. Новые данные о технологии изготовления железного инвентаря сельских поселений Угличского течения Волги</i>	<i>133</i>
<i>А. И. Сакса. Выборг в первой половине — середине XVI в., или каким был город во время Микаеля Агриколы (к 500-летию Реформации)</i>	<i>139</i>
<i>К. В. Горлов, О. В. Рожнова. Монетный клад Смутного времени из крепости Копорье</i>	<i>149</i>
<i>В. А. Лапшин, Н. Ф. Соловьёва. Проблемы сохранения культурного слоя в условиях мегаполиса на примере Санкт-Петербурга</i>	<i>158</i>

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>С. Н. Астахов. Исследования палеолита в Туве в 1999–2012 гг.</i>	171
<i>Ю. А. Виноградов. Памяти И. Б. Брашинского. К 90-летию со дня рождения</i>	175
<i>Н. И. Брашинская. Неизвестное о моем отце и семье Брашинских</i>	182

ХРОНИКА

<i>В. А. Горончаровский, С. В. Кашаев. Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского (1928–1982)</i>	184
<i>В. А. Горончаровский, С. В. Кашаев. Заседание Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти В. И. Денисовой (Пругло) (1929–2016)</i>	186
<i>Список сокращений</i>	188

CONTENS

RESEARCH PAPERS

<i>A. A. Malyutina, N. N. Krivaltsevich, A. M. Kulkov.</i> Special aspects of processing and use of bone and antler raw materials at the Neolithic site Kuzmichi 1 (the Pripyat basin, Republic of Belarus)	9
<i>L. B. Kircho</i> On the function of so called stone lamps from the Bronze Age of South Central Asia and Middle East	20
<i>A. V. Polyakov.</i> Towards the question of the chronological relationship between the Krotov and Okunev cultures (with particular reference to the Sopka-2 cemetery)	28
<i>M. A. Kulkova, A. M. Kulkov, M. T. Kashuba, M. N. Vetrova, N. A. Gavriluk, E. Kaiser.</i> Technological characteristics of the “burial” pottery from the Early Iron Age of the North Black Sea region as revealed by X-ray 3D microtomography	40
<i>M. E. Kilunovskaya, Vl. A. Semenov.</i> Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia	50
<i>S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova, D. E. Chistov, N. B. Churekova.</i> Complex of amphorae from Heraclea Pontica, pit No. 41 (1968), Berezan island	60
<i>V. S. Sinica, N. P. Telnov, S. D. Lysenko.</i> Scythian barrow with children’s burials on the left bank of the Lower Dniester	69
<i>T. R. Sadykov.</i> Bone arrowheads of the first half of the I millennium AD in Tuva	80
<i>V. I. Kulakov.</i> The beginning of the Gothic movement to Eastern Europe	89
<i>A. L. Aleksandrovsky, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva, E. I. Aleksandrovskaya, V. V. Skripkin.</i> Soil formation at Staraya Ladoga in the Neolithic and Early Medieval time	99
<i>S. V. Beletsky.</i> Old Russian seals from Staraya Ladoga	105
<i>V. L. Shcherbakov.</i> New data on the manufacturing technology of iron artifacts from the rural settlements of the Uglich area	133
<i>A. I. Saksa.</i> Vyborg in the first half and the middle of the XVI c., or what the town was like in the times of Mikael Agricola (on the occasion of the 500 th anniversary of the Reformation)	139
<i>K. V. Gorlov, O. V. Rozhnova.</i> Coin hoard of the Time of Troubles from the fortress of Koporie	149
<i>V. A. Lapshin, N. F. Solovyova.</i> Problems of cultural layer protection in urban metropolitan conditions (with particular reference to St. Petersburg)	158

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. N. Astakhov.</i> Paleolithic studies in Tuva in 1999–2012	171
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> To the memory of I. B. Brashinsky. On the occasion of the 90 th birth anniversary	175
<i>N. I. Brashinskaya.</i> Unknown facts about my father and the Brashinskys family	182

CHRONICLE

<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky (1928–1982)	184
<i>V. A. Goroncharovsky, S. V. Kashaev.</i> Session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of V. I. Denisova (Pruglo) (1929–2016) ..	186
List on abbreviations	188

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА¹

В. А. ЛАПШИН², Н. Ф. СОЛОВЬЁВА³

Ключевые слова: археология нового времени, Санкт-Петербург, сохранение культурного слоя.

Археология нового времени долгое время находилась на периферии внимания исследователей. В статье на примере раскопок последних лет показано, сколько новых исторических данных можно получить даже для такого хорошо обеспеченного письменными источниками объекта как Санкт-Петербург. Одновременно обращается внимание на проблемы охраны культурного слоя в условиях динамично развивающегося мегаполиса.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-18-158-170

Введение

На рубеже XX и XXI вв. во всем мире возрос интерес к археологии нового времени. Критерием стала необходимость использования археологических методов при изучении тех или иных объектов культурного наследия, их «археологизированность». Европейская конвенция об охране археологического наследия 1992 г. относит к его элементам «все останки и предметы и любые другие следы человеческой деятельности прошлых эпох, сохранение и изучение которых помогает проследить историю человечества и его связь с природной средой; основными источниками информации о которых являются раскопки или находки, а также другие методы изучения истории человечества и соответствующей природной среды...» (Всемирное наследие 1999: 162). Археология нового времени в последние два десятилетия приобрела «права гражданства» и в России, о чем свидетельствует выделение на III (XIX) Всероссийском археологическом съезде, состоявшемся в 2011 г. в Старой Руссе, секции «Археология Московского государства и Российской империи». Специфика этого раздела нашей науки — в возможности привлечения большого количества графических материалов и других письменных источников, что нисколько не умаляет значение классических методик раскопок и обработки материалов.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ Отдел охранной археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Сотрудники ИИМК РАН одними из первых обратили внимание на археологические памятники на территории Санкт-Петербурга. Открытие культурного слоя Петербурга XVIII в. состоялось весной 1952 г., благодаря новаторским раскопкам, проведенным А. Д. Грачом (Грач 1957). В 1996 г. Г. С. Лебедев выступил с теоретическим и методическим обоснованием необходимости археологического изучения культурного слоя города нового времени (Лебедев 1996). В последующие два десятилетия археологи приступили к планомерному изучению культурного слоя и утраченных объектов города. Этому способствовало принятие Законодательным собранием Санкт-Петербурга 24 декабря 2008 г. Закона «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон».

Археологическое наследие Петербурга дифференцируется хронологически и типологически. Хронологически выделяются два основных блока — допетровское время (неолит — 1703 г.) и петербургское время (1703–1917 гг.). Памятники первого блока позволяют вести изучение предыстории города, то есть археологических следов и культурных ландшафтов допетровского времени от неолита до шведского периода. Археологические источники являются для этой тематики ключевыми, иногда единственными. Изучение объектов второго блока дает археологический срез проблем исторической топографии, истории градостроительства и архитектуры Петербурга XVIII–XX вв. Археологические данные существенно уточняют и конкретизируют динамику градостроительной эволюции, известную по картографическим и иконографическим материалам, многочисленным письменным источникам.

В последние годы специалисты ИИМК РАН провели ряд широкомасштабных археологических исследований. Объемы и характер этих работ различны — от археологического надзора за земляными работами до широкомасштабных раскопок. Они дали нам ценную информацию о наличии, распределении и характере первобытного слоя в пределах города и области и о трагической и героической судьбе первых строителей Петербурга. Археологические исследования велись примерно в 100 пунктах на территории Санкт-Петербурга и его окрестностей. В этой небольшой статье мы расскажем о нескольких наиболее важных из них.

Охтинский мыс (2010 г.; рис. 1, 1)

Одним из самых крупных в истории спасательных археологических работ в условиях мегаполиса по объему финансирования, количеству задействованных специалистов из разных регионов России, площади раскопок и их результатам стал проект по изучению Охтинского мыса. На 45 раскопах общей площадью более 17 000 м², расположенных на северной оконечности и вдоль восточного и южного края мыса, исследованы культурные отложения средневековья — нового времени, на девяти раскопах общей площадью около 4000 м² — культурные отложения эпохи первобытности.

В результате работ были изучены следующие объекты археологии: 1) культурные слои эпох неолита–палеометалла (IV–III тыс. до н. э.); 2) участки внутренней и внешней оборонительной линии рвов шведской крепости Ландскрона (1300–1301 гг.); 3) фортификационные сооружения двух периодов существования шведской крепости Ниеншанц в виде сохранившихся рвов и нижних частей деревоземляных бастioned (1611–1656 и 1656–1703 гг.); 4) позднесредневековый могильник; 5) остатки строений Охтинской верфи XVIII–XIX вв.

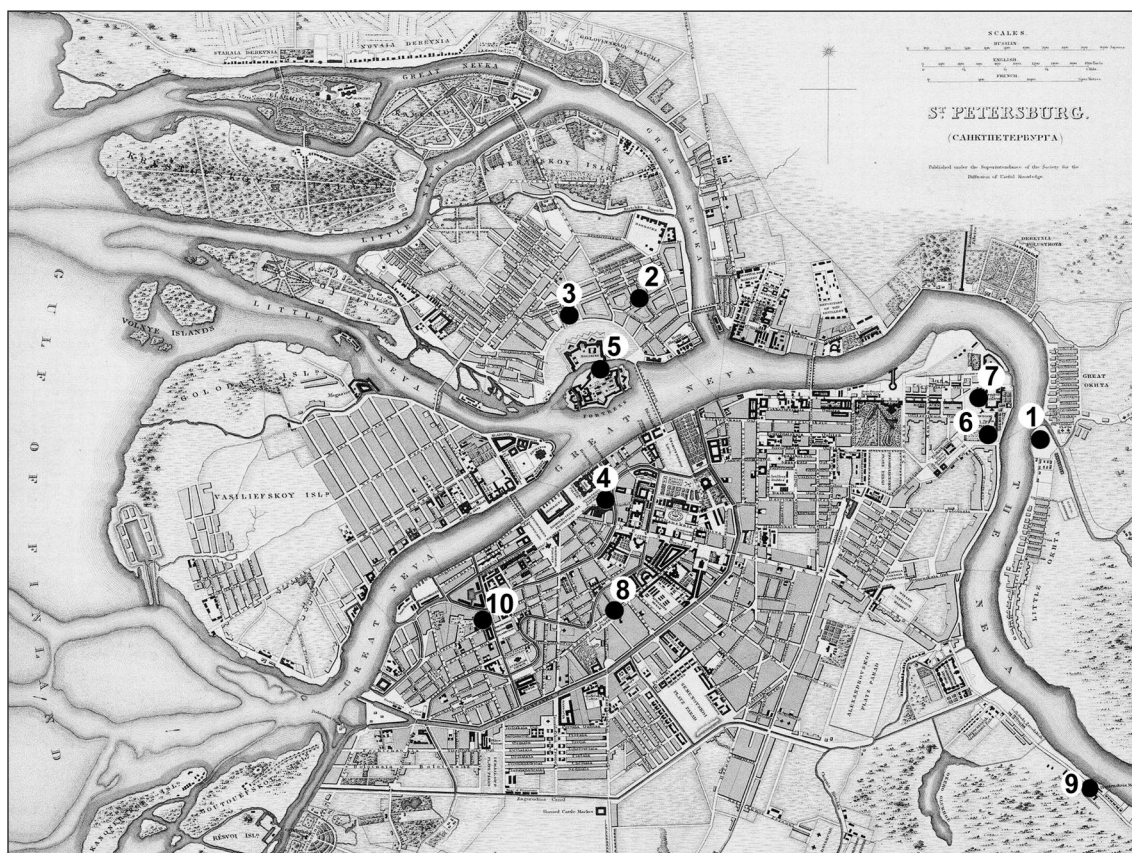

Рис. 1. Наиболее важные объекты, исследованные на территории Санкт-Петербурга ИИМК РАН в последние годы: 1 — Охтинский мыс; 2 — кладбище на Большой Посадской ул.; 3 — кладбище на Сытнинской ул.; 4 — квартал во дворах здания Главного штаба на Дворцовой пл.; 5 — погребения жертв красного террора в Петропавловской крепости; 6 — комплекс зданий на Тульской ул.; 7 — фундамент колокольни Смольного монастыря; 8 — фундамент церкви Успения на Сенной пл.; 9 — фундамент Скорбященской церкви; 10 — основание стен «Литовского замка» (городской тюрьмы). В качестве подосновы использована карта Санкт-Петербурга 1834 г.

Fig. 1. Most important objects that have been studied by IHMC RAS in St. Petersburg in recent years: 1 — Okhta promontory; 2 — cemetery on Bolshaya Posadskaya street; 3 — cemetery on Sytninskaya street; 4 — quarter in the inner yards of the General Staff building on Dvortsovaya square; 5 — burials of victims of the Red Terror in the Peter-and-Paul Fortress; 6 — complex of buildings on Tuskaya street; 7 — base of the bell tower in the Smolny Monastery; 8 — base of the Assumption Church on Sennaya square; 9 — base of the Joy of All Who Sorrow Church; 10 — base of walls of the «Lithuanian Castle» (city prison). The map of St. Petersburg in 1834 was used as a sub-base

К новому и новейшему времени относятся фундаменты и остатки заглубленных сооружений Охтинской верфи и Петрозавода, немногочисленные погребения в северной, северо-западной и восточной частях мыса. Особый интерес среди изученных конструкций этого периода представляет бассейн для маломерных судов. Под конструкциями Петрозавода и Охтинской верфи сохранились рвы и фрагменты бастионов шведской крепости Ниеншанц первого (1611–1656 гг.) и второго (1656–1703 гг.) строительных периодов. Были исследованы сохранившиеся

фрагменты Старого, Мертвого и Карлова бастионов и участки окружающих их рвов. В заполнении рвов найдены человеческие останки из разрушенных погребений могильника позднего средневековья и артефакты эпох неолита и энеолита. Особый интерес представляют результаты исследования сохранившихся участков внешнего и внутреннего северных рвов шведской крепости Ландскрона (1300–1301 гг.). Проведено археологическое изучение наиболее ранних слоев, содержащих следы пребывания первобытного человека на Охтинском мысу. Выявлены места значительной концентрации археологических находок и сооружения, связанные с промысловой деятельностью. Слои эпохи первобытности настолько специфичны, что атрибуция памятника возможна только с учетом геологических данных (Никитин 2010; Шитов и др. 2010). На подавляющей части территории современного Охтинского мыса формирование отложений с артефактами происходило в условиях мелководного морского залива, что позволяло первобытному человеку интенсивно использовать территорию для рыбной ловли (Базарова и др. 2010). Обнаружение и изучение принципиально новых памятников эпохи первобытности на Охтинском мысу позволит реконструировать по данным археологии и палеогеографии рельеф местности, окружавшей человека позднего каменного века; установить биоценозы, свойственные этой эпохе, применительно не только к локальному району, но и для всего Северо-Западного региона, выявить культурную специфику населения данного региона и установить направление и спектр культурных связей. В процессе работ экспедиции была значительно усовершенствована методика фиксации археологических объектов, в дальнейшем с успехом применяемая на всех охранно-спасательных раскопках ИИМК РАН.

Большая Посадская ул. (2011–2012 гг.; рис. 1, 2)

В старейшей части города — Петроградской стороне, на пересечении Большой Посадской и Малой Монетной улиц были заложены два раскопа общей площадью 1600 м². Мощность культурных напластований превышает 2 м и охватывает почти всю историю становления и развития города. Здесь обнаружено кладбище первых строителей Санкт-Петербурга, судя по антропологическим характеристикам, крестьян из близлежащих ижорских или карельских деревень (Казарницкий, Широбоков 2014). Кладбище находилось в 700 м от Заячьего острова, на котором возводились земляные бастионы Петропавловской крепости. Оно функционировало небольшой промежуток времени, в первые годы строительства Санкт-Петербурга. В 1710-х гг. прокладывается Большая Посадская улица и происходит хозяйственное освоение участка. Обращает на себя внимание уникальная для этого времени концентрация монет Петра I, чеканенных в 1705–1720 гг. — 30 экз. (Городилов, Седых 2014). Во второй половине XVIII в. наблюдается запустение квартала, по-видимому, участок использовался под сельскохозяйственные нужды. Таким образом, впервые фиксируются регрессивные периоды в формировании участка одной из центральных частей Санкт-Петербурга XVIII в. В 1830-х гг. на этой территории происходят существенные изменения. Все обветшавшие деревянные строения на участке сносятся, а на их месте возводится деревянный дом на каменном фундаменте с подвалом, просуществовавший с незначительными перестройками до 1940-х гг. (Лапшин, Глухов 2013; Лапшин, Городилов 2013).

Сытнинская ул. (2013 г.; рис. 1, 3)

Одним из важнейших открытий археологов ИИМК РАН на территории Санкт-Петербурга стало обнаружение и исследование в 2013–2014 гг. массовых захоронений первых строителей города на Петроградской стороне рядом с Петропавловской крепостью на пересечении Сытнинской и Кронверкской улиц. Гробы найдены в единичных случаях. Как правило, завернутые в грубую ткань или плетеную лыковую циновку тела укладывали в несколько слоев в два ряда прямо в большие ямы. Во всех погребениях найдено очень мало вещей: лишь у некоторых умерших были кресты-тельники, лапти, еще реже — кожаная обувь. Всего выявлено 255 скелетов. Два погребения индивидуальные: согласно данным антропологов останки из погр. 3 принадлежали мужчине 50–60 л., в погр. 5 был захоронен мужчина 25–35 л. Остальные погребения — коллективные: в погр. 1 найдены скелеты 114 человек, в погр. 2 — 104 человек, в погр. 4 — 31 человека, в погр. 6 — четырех человек. Поскольку коллективное захоронение в каждой яме совершалось одновременно, есть основания связать столь массовую смертность с эпидемией. Как показали исследования антропологов, здесь, в отличие от кладбища на Посадской ул., похоронены люди, привезенные со всей европейской части России. Выражение «Петербург построен на костях» обрело материальное воплощение.

Восточное крыло здания Главного штаба (2009–2011 гг.; рис. 1, 4)

В связи с реставрацией ансамбля Главного штаба на Дворцовой площади и перedayей здания Государственному Эрмитажу масштабные археологические раскопки общей площадью 1000 м² были проведены сотрудниками ИИМК РАН в 2009–2011 гг. во дворах Восточного крыла здания. В результате раскопок обнаружены остатки застройки участка в XVIII — начале XIX в., что дает возможность уточнить планировку этой части Петербурга, начиная с деревянной застройки первой четверти XVIII в. Археологические исследования позволили выявить целый ряд деталей и сооружений Карла Росси, оказавшихся под землей в результате многочисленных ремонтов и перепланировок в XIX–XX вв. (Аветиков и др. 2011).

Петропавловская крепость (2012 г.; рис. 1, 5)

Исследования в Санкт-Петербурге изменили привычные представление о хронологических границах археологии. Как пример — исследования погребений жертв красного террора 1918–1919 гг. в Петропавловской крепости. Арестованные содержались в крепости, здесь же были расстреляны и похоронены у крепостной стены. В одном случае с помощью генетической экспертизы установлено имя расстрелянного (Кильдюшевский, Петрова 2011). В то же время в ходе наблюдений реставраторов за земляными работами на шпиге Меншикова бастиона Петропавловской крепости выяснилось, что внутри каменного бастиона почти полностью сохранился вал деревоземляной крепости 1703 г., верх которого выявлен на отметке 7,2 м БС. Расчищены остатки дерновой облицовки вала с укреплением дерна деревянными кольями, полы которого были подрезаны при возведении внешней и внутренней стен каменного бастиона, а в процессе наблюдений за земляными работами при реставрации Петропавловского собора в крепости было обнаружено кирпичное основание портика, сооруженного в 1727 г. Д. Трезини и разрушенного во время пожара 1756 г.

Тульская ул. (2012 г.; рис. 1, б)

Масштабные исследования на площади 2000 м² проведены в квартале между Тульской улицей и Смольным проспектом. Участок находится в значительном отдалении от первоначального центра города. Поэтому неожиданной была находка горизонта деревянной застройки середины — второй половины XVIII в. (дендродаты построек 1750, 1767, 1778 и 1783 гг.). Уже в конце XVIII в. здесь начинается каменное строительство и возникает «казенный питейный дом», фиксируемый в архивных материалах лишь в середине XIX в. Особенностью комплекса являются многочисленные находки монет — более 1600 экз. начиная со второй четверти XVIII в. Столь раннее развитие квартала, удаленного от города середины XVIII в., по-видимому, связано с переправой, которая соединяла устье Охты с левым берегом Невы и функционировала еще до основания Санкт-Петербурга, по крайней мере в эпоху шведского города Ниена (Михайлов и др. 2011; Лапшин и др. 2013).

Сопоставление дендродат со временем чеканки монет позволяет выяснить время обращения монет. Для сопоставления отобраны монеты из слоев функционирования комплексов. Выясняется, что монеты первой половины — середины XVIII в. находились в обращении длительное время и не могут датировать постройки. Наиболее поздние монеты из построек нижнего горизонта дают дату *terminus post quem* для построек верхнего горизонта. Таким образом, каменная постройка № 2, перекрывавшая деревянную постройку № 6 (1750 г.), могла быть возведена не ранее 1798 г. По-видимому, к рубежу XVIII–XIX вв. относится и возведение каменных построек № 1 и 3, перекрывавших деревянные постройки № 5, 7а, 8 и 9. Отметим, что в заполнении всех каменных построек, функционировавших в XIX — начале XX в., также найдены монеты XVIII в. Таким образом, мелкая медная монета XVIII в. находилась в обращении длительное время — не менее 70 лет, что заставляет с осторожностью относиться к датирующим возможностям монет этого периода (Лапшин, Тарабардина 2014).

Колокольня Смольного монастыря (2009–2010 гг.; рис. 1, 7)

Изучение основания колокольни Смольного монастыря — пример археологических исследований с целью выявления нового объекта культурного наследия. Оно позволило детализировать строительную технологию середины XVIII в., о которой в письменных источниках нет сведений. Ансамбль Смольного монастыря — один из шедевров русской архитектуры XVIII в. имел сложную судьбу. Строительство заканчивалось после смерти автора проекта Ф.-Б. Растрелли. Доминанта ансамбля — пятиярусная колокольня — так и не была достроена. Чертежи фундаментов не сохранились. После того как недостроенная колокольня была разобрана в 1833 г., информация о ее архитектурных характеристиках могла быть получена только при раскопках. Археологические исследования позволили уточнить строительную технологию. Важной деталью является зафиксированная проливка края котлована известковым раствором. Выявлены фундаментная платформа колокольни 34 × 34 м, сложенная из известняковых плит в семь слоев, архитектурные детали из камня и гипса, а также штукатурка, сохранившая окраску. В слое преобладали находки второй половины XVIII в., в том числе фрагменты фаянсовой посуды с датами в клеймах: 1771, 1773 и 1774 (Лапшин и др. 2010; 2011).

Церковь на Сенной пл. (2013 г.; рис. 1, 8)

В последние годы начато восстановление храмов, разрушенных в советский период. В связи с идеей воссоздания церкви Успения Пресвятой Богородицы (Спас на Сенной) ИИМК РАН провел архитектурно-археологические исследования сохранившихся фрагментов архитектуры храма. Церковь простояла на Сенной площади с 1765 г. по 1961 г. В момент своего расцвета храм обладал богатым внутренним убранством, а его колокольня была второй по высоте в городе, уступая лишь колокольне Петропавловского собора. На раскопе площадью 1537 м² были выявлены и исследованы сохранившиеся архитектурные конструкции церкви, внутрицерковные погребения, слои строительства и разрушения храма, погребенная почва и, фрагментарно, городской культурный слой XVIII–XIX вв. (Семёнов и др. 2014).

Скорбященская церковь (2013 г.; рис. 1, 9)

Также под планируемое воссоздание утраченного храма проведено археологическое вскрытие остатков церкви Иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радости (Скорбященская церковь) на проспекте Обуховской обороны, неподалеку от Финляндского железнодорожного моста. В процессе раскопок были выявлены особенности строительной техники, условия строительства храма, собрана большая коллекция находок: фрагменты монументальной живописи, архитектурные детали и предметы интерьера, дающие представление о внешнем облике храма и о его внутреннем убранстве (Новосёлов, Михайлов 2014).

«Литовский замок» (2012–2014 гг.; рис. 1, 10)

Знаменитая Санкт-Петербургская Градская тюрьма располагалась на землях, которые входили в состав шведских поместий и угодий XVII в., но сведений о непосредственной застройке этого места ранее XVIII в. не обнаружено. С усадебным периодом второй — третьей четверти XVIII в. (до сооружения Крюкова канала и строительства «Литовского замка») связан слой с включениями органики и битого кирпича, горизонт деревянных построек, впущенных ниже поверхности материка, и остатки береговых укреплений пруда. К периоду строительства «Литовского замка» в 1783–1787 гг. и дальнейших его перестроек в XIX в. относятся: фундаменты восточного и западного корпусов замка, остатки северо-западной башни, кирпичная галерея-коллектор в юго-восточной части участка, фрагменты булыжного и каменного мощения помещений и двора замка, слой строительства замка, состоящий из кирпичного боя, подсыпка из серого песка, предшествовавшая строительству фундаментов (Семёнов 2013; Михайлов, Соловьёв 2014). Здание тюрьмы конца XVIII в. было сожжено во время революции. В 1929 г. было принято решение о его сносе. Впоследствии на месте Литовского замка были выстроены современные дома. В настоящее время планируется строительство нового жилого дома. Наиболее хорошо сохранившееся основание угловой башни замка, при условии его исследования, могло бы быть музеефицировано в подвале нового здания.

Собор св. Екатерины в г. Пушкине (2006–2007 гг.)

Царское Село (г. Пушкин), резиденция российских императоров под Санкт-Петербургом, стало настоящей жемчужиной архитектуры и садово-паркового искусства XVIII–XIX вв. благодаря амбициям правящей династии Романовых,

влиянию православной церкви и вдохновенному труду великих зодчих, прекрасных художников и замечательных мастеровых. Особую роль в формировании облика Царского Села, как и всех больших и малых российских городов, играли храмы. Среди них, прежде всего, следует упомянуть главный городской собор Святой великомученицы Екатерины. Храм был возведен по именному повелению императора Николая I в 1835–1840 гг. выдающимся российским архитектором К. А. Тоном. Собор Святой Екатерины находился на Центральной площади Царского Села и был единственной высотной доминантой в исторической застройке регулярной части города. Золоченные купола Екатерининского собора были видны при подъезде к Царскому Селу по железной дороге, строительство которой велось одновременно с возведением храма.

В июне 1939 г. собор Святой великомученицы Екатерины был взорван. Великолепный ансамбль на площади распался, она утратила свое название и была превращена в обычный проходной сквер. В 1960 г. в центре сквера на остатках собора воздвигли памятник В. И. Ленину.

В связи с решением о воссоздании Екатерининского собора ИИМК РАН провел в 2006–2007 гг. археологические раскопки сохранившегося фундамента собора. Впервые в истории Санкт-Петербурга и его пригородов были полностью открыты все архитектурные остатки столь грандиозного сооружения. Задачи археологического изучения собора Святой великомученицы Екатерины в г. Пушкине были продиктованы отсутствием архивных данных, требующим раскрытия оригинальных конструкций, относящихся ко времени строительства собора. Полевые исследования позволили наглядно убедиться в сложной строительной истории Екатерининского собора, насчитывающей несколько ремонтов и реконструкцию, осуществлявшуюся в конце XIX в. Одного взгляда на расчищенный сохранившийся фундамент достаточно, чтобы представить, сколь грандиозным был собор. В подвальных помещениях сохранились остатки стен, основание престола, вымостки полов, инженерные коммуникации и фрагменты печей. Археологам удалось проследить, как и сколько раз ремонтировали собор, с какими проблемами сталкивались мастера, заменяя коммуникации, печи и тепловые каналы. По результатам археологических раскопок была пересмотрена концепция восстановления собора в связи с сомнениями, основанными на инженерных расчетах, согласно которым изначальный плиточный фундамент мог не выдержать предполагаемую нагрузку. Специалистами было рекомендовано возвести новый фундамент с частичной музеефикацией оригинального фундамента собора. В 2010 г. собор Святой Екатерины был воссоздан. Он полностью тождествен оригиналу. Залогом тому во многом послужили проведенные историко-архивные и археологические изыскания. Остатки исторического фундамента, исторические документы и обнаруженные в процессе раскопок находки размещены в подвальной части вновь возведенного храма, где организован музей истории собора Святой Екатерины.

Культурный слой раннего Петербурга — объект культурного наследия

Исследования, проведенные ИИМК РАН в последние годы на территории Санкт-Петербурга, показали результативность археологического изучения отложений нового времени. Получен огромный объем информации по истории города, выявлены, казалось бы, безвозвратно утраченные архитектурные объекты. Лишь

малая часть из них воссоздается или музеефицируется. Пройдя довольно длительную стадию организационного становления, археология Санкт-Петербурга в 2010–2014 гг. переживала период подъема. С каждым полевым сезоном число вновь выявленных объектов на территории города увеличивалось. Для оперативного введения в научный оборот новых материалов с 2010 г. предпринято серийное издание — Бюллетень ИИМК РАН — периодические сборники статей, касающихся археологических проектов, выполненных в рамках договорной деятельности Института, в том числе на территории Санкт-Петербурга.

В то же время активная жизнедеятельность современного мегаполиса представляет реальную угрозу сохранению археологического наследия. Культурный слой подвергается массивному воздействию комплекса антропогенных факторов: развитие жилой и промышленной инфраструктуры, транспорта, коммуникаций. Археологи вынуждены в своих полевых исследованиях не выходить за границы участков, выделенных под застройку или прокладку коммуникаций, не имеют возможности доследовать целиком выявленные объекты, выходящие за пределы участков строительства. Яркий пример — невозможность раскрыть целиком угловую башню «Литовского замка», выходящую за границу пятна проектируемого жилого дома.

Любой след человеческой деятельности прошлого является охраняемым археологическим объектом, независимо от регистрации органом государственной власти. Эта норма содержится в Федеральном Законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 г.: археологические объекты считаются выявленными объектами культурного наследия со дня обнаружения (Закон № 73-ФЗ).

С 12.03.2009 г. вступил в действие Закон Санкт-Петербурга от 24.12.2008 г. № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга “О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга”» (Закон Санкт-Петербурга 2009). Закон рассматривает территории исторического культурного (археологического) слоя как исторически ценные градоформирующие объекты. К ним отнесены планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, форма и облик зданий, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами, соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты.

Территории участков археологического слоя Санкт-Петербурга состоят из двух подзон: археологических раскопок 3А 1 и археологического надзора 3А 2. 3А 1 — наиболее ценные в научном отношении участки археологического слоя. 3А 2 — менее ценные или недостаточно изученные участки археологического слоя.

В состав зоны охраняемого культурного слоя «Петербург XVIII века» включены территории Петербурга, освоенные к рубежу XVIII–XIX вв., имевшие плотность усадебной застройки не менее 30–50 %. Границы зоны охватывают исторические

районы Санкт-Петербурга, с некоторыми территориальными расширениями и исключениями. К зоне отнесены дополнительные территории со своими границами: Галерная гавань, Каменный остров, Елагин остров, Екатерингоф. Общая площадь — 38,651926 км². Общий периметр — 64,311185 км. В границах зоны установлен режим ЗА 2. В границах указанной зоны выделены два участка раннего и ценного слоя с режимом ЗА 1. Зона «Центр Петербурга петровского времени» включает территории фортификационных сооружений, административной, производственной и парадной усадебной застройки, первых храмов Санкт-Петербурга на Заячьем острове, в юго-восточной части Петроградского острова, на стрелке Васильевского острова, на большей части 1-го и 2-го Адмиралтейских островов. Общая площадь — 1 км². Общий периметр — 4 км. Зона «Устье р. Охты» включает гнезда позднесредневековых поселений и могильник Невского городка, центральную часть города Ниена с двумя храмами и некрополями XVII в., крепости Ландскрона 1300–1301 гг., Ниеншанц XVII в. и поля битв при них, два храма и некрополь XVIII в.

Особые требования в ЗА 1. Работы, связанные с углублением в грунт, производятся только при условии предварительных спасательных археологических раскопок, обеспечивающих полное изучение культурного слоя в границах участка работ. На участках с разрушенным археологическим слоем (включая замену инженерных коммуникаций по старым трассам без понижения глубинных отметок) допускается ведение земляных работ под археологическим надзором.

Особые требования в ЗА 2. Работы, связанные с углублением в грунт, допускаются только после проведения предварительных разведочных археологических исследований и принятия решения о характере спасательных археологических исследований, непосредственно связанных с земляными работами (надзор, частичные или полные спасательные раскопки). В случае обнаружения в ходе археологического надзора участков археологического слоя, остатков сооружений или отдельных объектов, ценных в научном отношении, следует приостановка работ и проведение спасательных раскопок (подробнее см.: Плоткин 2010).

После принятия Закона Санкт-Петербурга № 820-7 развернулось масштабное археологическое изучение исторического культурного слоя города. Однако ни до принятия закона, ни после его вступления в силу культурный слой Санкт-Петербурга не был принят к учету как выявленный объект культурного наследия, что привело к практически полному прекращению его изучения методом раскопок или проведения археологического наблюдения за земляными работами хозяйствующих субъектов на участках с поврежденным культурным слоем после принятия в конце 2013 г. нового «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» (Положение... 2013). Поскольку согласно Положению археологические наблюдения и раскопки могут проводиться исключительно на выявленных объектах культурного наследия, получение разрешений (Открытых листов) на указанные виды археологических работ на территории Санкт-Петербурга стало невозможным.

За исследователями сохранилось право лишь на проведение разведывательных работ с целью выявления объектов культурного наследия, которые принимаются к учету в порядке, установленном ФЗ-№ 73 об объектах культурного наследия. Казалось бы, с точки зрения законодательства оснований для беспокойства за сохранение культурного слоя раннего Петербурга нет: выявленный участок культурного

слоя принимается к учету и охране и его состоянию ничто не угрожает. На практике дело обстоит совсем не так радужно — государственный орган, отвечающий за сохранение объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга (КГИОП) — использует любые возможности для отказа в постановке на учет вновь выявленных археологических объектов, что дает право застройщикам на законном основании начинать земляные работы без предварительных раскопок или археологического сопровождения.

Исправить ситуацию возможно единственным способом — поставить на учет как выявленный объект культурного наследия исторический культурный слой раннего Петербурга.

Литература

Аветиков и др. 2011 — Аветиков А. А., Александров С. В., Боковенко Н. А., Ёлишин Д. Д., Кильдюшевский В. И., Стёганцева В. Я. Археологические исследования на территории Восточного крыла здания Главного штаба в 2009–2011 гг. Предварительные итоги // Бюл. ИИМК. 2011. № 2. С. 15–34.

Базарова и др. 2010 — Базарова В. И., Бобкова А. А., Васильев Ст. А., Воротинская Л. С., Городилов А. Ю., Екимов А. А., Илюхина О. М., Ластовский А. А., Мурашкин А. И., Никитин М. Ю., Соловьёва Н. Ф., Суворов А. В., Хребтикова К. С., Шаровская Т. А. Новые исследования рыболовных заграждений на памятнике Охта-1: предварительные результаты // Бюл. ИИМК. 2010. № 1. С. 165–174.

Всемирное наследие 1999 — Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов // Ю. А. Веденин и др. (ред.). М.: Российский НИИ культуры и природного наследия, 1999. 340 с.

Городилов, Седых 2014 — Городилов А. Ю., Седых В. Н. Монетные находки в контексте раскопок по адресу: Санкт-Петербург, ул. Большая Посадская, д. 12 // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 379–386.

Грач 1957 — Грач А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде. К характеристике культуры и быта населения Петербурга XVIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 88 с.

Закон № 73-ФЗ — Закон Российской Федерации от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Закон Санкт-Петербурга 2009 — Закон Санкт-Петербурга от 24.12.2008 № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга “О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга”» // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга от 4.03.2009 г. № 7/1 (608/1).

Казарницкий, Широбоков 2014 — Казарницкий А. А., Широбоков И. Г. Результаты антропологического исследования скелетных останков из матерпиалов раскопок кладбища начала XVIII в. на Большой Посадской ул. // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 387–396.

Кильдюшевский, Петрова 2011 — Кильдюшевский В. И., Петрова Н. Е. Находки захоронений жертв красного террора в Петропавловской крепости // Волков С. (сост.). Красный террор в Петрограде. М.: Айрис-пресс, 2011. С. 477–503.

Лапшин, Глухов 2013 — *Лапшин В. А., Глухов В. О.* Археологические исследования на Большой Посадской улице в 2012 году (раскоп 2) // Бюл. ИИМК. 2013. № 3. С. 35–40.

Лапшин, Городилов 2013 — *Лапшин В. А., Городилов А. Ю.* Археологические исследования на Большой Посадской улице в 2011 году (раскоп 1) // Там же. С. 25–34.

Лапшин и др. 2010 — *Лапшин В. А., Гарбуз И. А., Городилов А. Ю., Мурашкин А. И., Садыков Т. Р., Соловьёва Н. Ф.* Колокольня Смольного монастыря // Бюл. ИИМК. 2010. № 1. С. 147–150.

Лапшин и др. 2011 — *Лапшин В. А., Гарбуз И. А., Соловьёва Н. Ф.* Исследование основания колокольни Смольного монастыря // Бюл. ИИМК. 2011. № 2. С. 135–144.

Лапшин и др. 2013 — *Лапшин В. А., Михайлов К. А., Гарбуз И. А., Новосёлова Н. Ю., Фурасьев А. Г.* Археологические работы в квартале между Тульской улицей и Смольным проспектом // Бюл. ИИМК. 2013. № 3. С. 73–94.

Лапшин, Тарабардина 2014 — *Лапшин В. А., Тарабардина О. А.* Соотношение дендродат построек и дат чеканки монет из их заполнения на материалах раскопа в квартале между Тульской ул. и Смольным пр. (2012 г.) // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 405–408.

Лебедев 1996 — *Лебедев Г. С.* Методические основания археологического изучения, охраны и использования культурного слоя Санкт-Петербурга (проект) // *Archaeologia Petropolitana*. СПб.: ИИМК РАН, 1996. 1. С. 10–19.

Михайлов и др. 2011 — *Михайлов К. А., Лапшин В. А., Соловьёва Н. Ф.* Археологические работы в квартале между Смольным проспектом, Тульской и улицей Бонч-Бруевича // Бюл. ИИМК. 2011. № 2. С. 145–172.

Михайлов, Соловьёв 2014 — *Михайлов К. А., Соловьёв С. Л.* Охранные археологические исследования по адресу: Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 102, лит. А в 2013 г. // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 127–132.

Никитин 2010 — *Никитин М. Ю.* Геологическое строение и палеогеографическая интерпретация разреза Охтинской стрелки // Бюл. ИИМК. 2010. № 1. С. 151–164.

Новосёлов, Михайлов 2014 — *Новосёлов Н. В., Михайлов К. А.* Архитектурно-археологические исследования Скорбященской церкви в Санкт-Петербурге // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 133–144.

Плоткин 2010 — *Плоткин К. М.* Правовые основы охраны археологического наследия Санкт-Петербурга // Бюл. ИИМК. 2010. № 1. С. 11–42.

Положение... 2013 — «Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27 ноября 2013 г. № 85.

Семёнов 2013 — *Семёнов С. А.* Археологические исследования территории бывшего «Литовского замка» на набережной Мойки в 2012 г. // Бюл. ИИМК. 2013. № 3. С. 95–136.

Семёнов и др. 2014 — *Семёнов С. А., Соловьёва Н. Ф., Васильев Ст. А., Фурасьев А. Г.* Церковь Успения Пресвятой Богородицы (Спас на Сенной). Исследования 2013 г. // Бюл. ИИМК. 2014. № 4. С. 145–170.

Шитов и др. 2010 — *Шитов М. В., Арсланов Х. А., Бискэ Ю. С., Плешивцева Э. С., Сумарёва И. В.* Голоценовая толща Охтинского мыса: стратиграфия и условия формирования // Бюл. ИИМК. 2010. № 1. С. 181–195.

**PROBLEMS OF CULTURAL LAYER PROTECTION
IN URBAN METROPOLITAN CONDITIONS
(WITH PARTICULAR REFERENCE TO ST. PETERSBURG)**

V. A. LAPSHIN, N. F. SOLOVYOVA

Keywords: *archaeology of Modern Age, St. Petersburg, cultural layer protection.*

Archaeology of the Modern Age has long been on the periphery of researchers' attention. Using recent excavations as an example, the paper demonstrates that archaeology is able to provide a lot of new historical data even for an object whose past is replete with written sources of information, as is the case with St. Petersburg. Particular attention is drawn to the problems associated with the protection of cultural layer in a dynamic and rapidly developing metropolis.